

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ФАКУЛЬТЕТ ЯЗЫКОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЮЖНОЙ АЗИИ
КАФЕДРА ЯПОНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ
В ЯПОНСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ»**

выполнил: _____

Джанг Джин Су

научный руководитель: _____

к.ф.н., доц. Ким Н.Д.

ТАШКЕНТ - 2012

Выпускная квалификационная работа допущена к защите:

Декан
Факультета языков
Дальнего Востока и Южной Азии

к.ф.н. **НОСИРОВА С.А.**

«__» _____ 2012 г.

Заведующая
кафедрой японской филологии

к.ф.н., доцент **КИМ Н.Д.**

«__» _____ 2012 г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Японский язык является государственным языком Японии. Из всего населения этого государства (к настоящему времени 127 миллионов человек) практически все (кроме небольшого количества недавно прибывших иммигрантов) владеют японским языком; не менее чем для 99 % населения этот язык — родной. Япония — одно из наиболее мононациональных государств мира.

Данная квалификационная работа посвящена сравнительному анализу переходных и непереходных глаголов в японском и корейском языках.

Актуальность темы заключается в том, что, являясь в генеалогической семье языков родственными, тем не менее существуют ряд особенностей, отличающих существенным образом морфологическую характеристику глагола в японском и корейском языках. Изучение переходности-непереходности в глаголах определяет их употребление в предложении. С учетом особой роли глагола в японском и корейском языках, безусловно, изучение стало актуальным.

Цель работы заключается в сравнительном анализе переходных и непереходных глаголов в японском и корейском языках. Из поставленной цели вытекают следующие *задачи*:

- рассмотреть теоретические вопросы сходства и различий в японском и корейском языке;
- сравнить переходность-непереходность в глаголах японского и корейского языков;
- выделить основные группы глаголов по признаку переходности-непереходности.

Предметом изучения в данной работе стали глаголы по признаку переходности и непереходности в современном японском и корейском языках.

Метод изучения. В данной работе использован сравнительный анализ и описательный метод. Теоретической базой настоящей работы стали фундаментальные труды А.Алпатова

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части из 2-х глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА РОДСТВА ЯПОНСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Типологические доказательства родства японского и корейского языков

В настоящее время имеется немало работ на тему доказательства родства японского и корейского языков, а также на тему доказательства родства японского языка и различных языков алтайской семьи. Наиболее значимые авторы – Старостин, Мураяма, Хаттори. Следует отметить, что доказательства родства японского и корейского языков, по большей части строились на основе достаточно туманных фонологических и лексических методов.

Собственно, в общих чертах, метод состоял в следующем: делалась реконструкция праяпонской фонологической системы и реконструкция пракорейской/праалтайской фонологической системы. Затем сравнивалась лексика из т.н. «базового словаря» обоих языков, реконструированная при помощи реконструкции фонологических систем. После сравнения реконструированной «базовой» лексики обоих языков делался вывод, что процент сходных лексем достаточен для того, чтобы можно было утверждать, что праяпонский и пракорейский – языки родственные, а следовательно и современный японский родственен современному корейскому. Этот метод нельзя признать удачным в силу следующих соображений:

1) лексика и фонология – намного менее устойчивые уровни языка, чем уровень структурно-морфологический, поэтому решение проблемы «могут ли данные языки X и Y быть родственными языками» всегда следует начинать с ответа на вопрос: «а сходны ли данные языки структурно?»»,

переходить к сравнению лексики и фонологических систем можно только после того как будет получен утвердительный ответ на данный вопрос; к сожалению, ни Старостин, ни Мураяма, ни Хаттори ни кто либо другой из алтаистики не задавался и, насколько мне известно, никогда не задается таким вопросом;

2) реконструкция фонологической системы праяпонского/пракорейского языка – это система с трудом поддающаяся верификации, она, по большей части, лежит вне поля лингвистической науки; нельзя ручаться, что в праяпонском действовали именно такие фонетические законы, поскольку фонетические законы, вообще говоря, действуют внутри групп и семей языков, и не являются всеобщими;

3) кроме того, особенно следует отметить, что ни в одной работе, посвященной данной проблеме ничего не говорилось о методологии исследования, поэтому зачастую складывается впечатление, что никакой методологии не было вовсе.

Таким образом, признавая правильным общее направление алтаистических исследований, а также признавая безусловную ценность отдельных фактологических открытий, тем не менее, проблема родства японского и корейского, а шире японского и языков алтайской семьи, пока еще не решена до конца, не раскрыта.

Сравнительный анализ глагольных парадигм также в свою очередь предполагает несколько пунктов, однако, поскольку, при сравнении разных языков следует обращать внимание на совершенно разные моменты глагольной структуры, то в настоящее время мне пока не представляется возможным выработать такие общие рекомендации для сравнения глагольных парадигм, чтобы они были бы релевантными для абсолютно любых языков. Сравнивая конкретные языки, следует учитывать специфику

конкретного языкового материала и вырабатывать параметры сравнения.

1.2. Сравнительный анализ глагола в японском и корейском языках

И в японском и в корейском глаголы не изменяются по лицам и числам:

Сравнение словарной формы глагола:

значение	японский	корейский
идти/приходить	いく	가다
делать	する	하다
жить	すむ	살다

налицо структурное сходство словарных форм: стандартное окончание глаголов в японском (う/る) стандартное окончание глаголов в корейском (다).

И в японском, и в корейском языках конкретные формы глаголов по большей части образуются от основ, в японском у глаголов 5 основ, в корейском - 2. В японском и корейском языках основы глаголов образуются по сходному алгоритму - изменение окончания глагольной словоформы. В исследуемых языках 2 базовых грамматических времени: прошедшее и настояще-будущее.

Сравним как образуется прошедшее время:

значение	словарная форма	прошедшее время
идти/приходить	яп.: いく	яп.: いった
	кор.: 가다	кор.: 갔다
делать	яп.: する	яп.: した

	кор.: 하다	кор.: 하였다/했다
жить	яп.: すむ	яп.: すんだ
	кор.: 살다	кор.: 살았다

и в том и в другом языке прошедшее время выражается при помощи окончания -다/-いた/-だ, налицо явное сходство способа выражения прошедшего времени.

В японском языке длительный вид образуется из て-формы и вспомогательного глагола いる, который соотносится с экзистенциальным глаголом ИРУ, используемым с одушевленными существительными.

В корейском длительный вид образуется путем присоединения к корню глагола окончания -고 и вспомогательного глагола 있다 - "быть".

Сейчас я живу в Сеуле.

яп: 今は私がソウルに住んでいる.

кор: 지금은 내가 서울에서 살고 있다.

В системе японского глагола следует различать синтетические (первичные) формы, образуемые присоединением суффиксов и (ограниченно) префиксов, и аналитические (вторичные) формы, образуемые присоединением служебных слов или вспомогательных глаголов к некоторой первичной форме. Первичные и вторичные формы во многих случаях входят в единую систему; ср., например, синтетические и аналитические формы императива или условия. В данной главе будет говориться о первичных формах.

Помимо разграничения синтетических и аналитических форм имеется другое базовое разграничение, связанное с синтаксической позицией тех или иных форм. Важнейшая грамматическая категория японского языка — категория *синтаксической позиции*, или *фи-нитности*. Показателями синтаксической позиции в синтетических формах являются последние по порядку суффиксы глагола, которые мы будем, следуя традиции, называть *окончаниями*. В соответствии с использованием в той или иной позиции выделяются финитные (предикативные, заключительные), определительные (причастные) и обстоятельственные (срединные, незаключительные, деепричастные) формы. Финитные и обстоятельственные формы бывают синтетическими и аналитическими, определительные — только синтетическими. Специальная определительная форма в современном языке всего одна: заимствованная из бунго форма долженствования на *-rubeki/-ubeki*; в иных случаях в роли определительных используются финитные формы индикатива с некоторыми особенностями в значении. Количество обстоятельственных форм, наоборот, весьма велико. Специальных синтетических форм для актантных членов предложения (подлежащего, дополнения) в японском глаголе нет (если не учитывать цитаты из бунго, где определительные формы могут выступать и в этих позициях). Для преобразования глагола в актантный член предложения используются особые служебные слова — субстантиваторы.

Между основой и окончанием в любой синтаксической позиции могут находиться *незаключительные* (несинтаксические) аффиксы различных грамматических категорий: аффиксы залогов, категорий этикета (адрессива, гоноратива), желательности, отрицания и др. Они передают те или иные грамматические значения, не определяя непосредственно синтаксическую позицию, хотя могут влиять на свойства соответствующей синтагмы (залоговые аффиксы) или иметь косвенные связи с синтаксической позицией (аффикс адрессива почти не употребляется в определениях и име-

ет разные значения в заключительных и обстоятельственных формах). Кроме того, некоторые не заключительные аффиксы (отрицания, желательности) преобразуют глагольную синтагму в адъективную.

Окончания финитных форм одновременно выражают значения наклонения и (исключая формы императива) времени. Бывают также случаи, когда значение синтаксической позиции и значение категории, стандартно выражаемой не заключительным аффиксом (в частности, отрицания), совмещаются в одном аффиксе. Тем самым, помимо собственно финитных форм выделяются совмещенные финитные формы, имеющие также значение отрицания (индикативные формы на *-an/-en*, императивные формы на *-guna/-una*, презумптивные формы на *-rumai/-umai*), а также совмещенные с отрицанием обстоятельственные формы на *-azu/-zu*.

Однотипную с глаголами, но суженную парадигму имеют также предикативные прилагательные и связки (см. соответствующие разделы).

Прежде чем говорить о грамматических категориях японского глагола, следует остановиться на вопросе о морфемном членении в глагольных (а также адъективных и связочных) словоформах япон-і кого языка. В науке на этот счет существуют разные точки зрения, их обзор.

1.3. Особенности глаголов в японском языке

В японской лингвистике господствует концепция так называемых «основ», то есть ступеней чередования глаголов, предикативных прилагательных и ряда грамматических элементов, трактуемых как отдельные слова, по-видимому, соответствующая психолингвистическим представлениям носителей японского языка. У нас в ряде работ, особенно в учебной практике, распространен русифицированный вариант этой концепции, при которой ступени чередования также именуется «основами», приравниваясь без достаточных оснований к основам слова.

Такая трактовка японского морфемного членения практически довольно удобна, однако теоретически неприемлема, не соответствуя принятым в языкознании принципам морфемного анализа.

Господствующей разновидностью японского языка является современный литературный язык, сложившийся во второй половине XIX в. на основе токийской наддиалектной разновидности языка. «Стандартный язык» зафиксирован в нормативных грамматиках и словарях, его нормы едины для всей Японии; именно эти нормы отражены в данной грамматике, но реально это скорее идеал, чем языковая практика. «Общий язык» — тот язык, на котором говорят, он может отклоняться до определенных пределов от норм стандартного языка и допускает варьирование, в том числе региональное.

Распространение литературных норм в течение последнего столетия не привело к исчезновению диалектных и, шире, региональных различий. Для японского общества, в котором очень существенно различие «свой — чужой», оказалось удобным иметь «язык для своих» и «язык для чужих». «Языком для чужих» является общий язык, имеющий определенные региональные различия, но понятный для всех. Он используется в общении с незнакомыми и малознакомыми людьми, в официальных ситуациях и на письме. Роль используемого в семье и в общении с близкими людьми «языка для своих» играет тот или иной территориально ограниченный вариант языка.

Современный корейский язык принадлежит к числу так называемых агглютинативных, в которых словообразование, обозначение грамматических категорий осуществляется путем «приклеивания» (агглютинации) к корню слова суффиксов и аффиксов (последлогов). Язык имеет строгую последовательность слов в предложении: оно всегда заканчивается сказуемым, а придаточные предложения (как бы длинны они ни были) всегда стоят впереди определяемого слова.

Именно поэтому так трудно переводить на корейский язык придаточные предложения.

Среди японских диалектов значительно отличаются от всех остальных диалекты островов Рюкю на крайнем юге Японии, среди которых наиболее важен окинавский диалект. Между носителями этих диалектов и остальными японцами ранее, когда все они не владели общим языком, было невозможно взаимопонимание; часто лингвисты говорят об особом рюкюском языке, отдаленно родственном японскому. В самой Японии термин «рюкюский язык» не принят, и говорят о рюкюских диалектах, поскольку сейчас жители этих островов считают себя японцами и владеют «общим языком». Ранее (до XIX в.) существовала литература на окинавском диалекте, но сейчас она уже не создается. На островах Рюкю велики не только отличия между местными диалектами и диалектами остальной Японии, но и между диалектами разных островов, иногда жители соседних островов не могли понять друг друга.

В настоящее время, во многом благодаря влиянию английского языка и западной культуры, появился разрыв между старшим и младшим поколениями. Новое поколение японцев предпочитают нейтральную, неформальную речь, мало употребляют вежливую и зависимую от пола говорящего речь традиционного японского языка. Благодаря средствам массовой информации постепенно уменьшается разница между диалектами, хотя благодаря региональному самосознанию диалекты сохраняются и в XXI веке, а также подпитывают региональный сленг.

Описание семантической структуры конкретных лексем и отношений между ними — задача словаря, а не грамматики. За пределы обсуждения в данном разделе выходят и проблемы выделения семантических свойств и различий между лексемами, рассмотрения семантических полей и отношений между ними, синонимии и квазисинонимии и пр. Однако известно, что лексическая семантика глагола существенным образом

сказывается на его грамматических свойствах, в частности на его морфологических характеристиках. Влияние семантики глагола на его грамматические свойства может проявляться: 1) в структуре глагольных парадигм, 2) в сочетаемости глаголов со служебными словами и вспомогательными глаголами, 3) в синтаксических свойствах соответствующих членов предложения (валентность, сочетаемость с наречными обстоятельствами и т. д.). Влияние на структуру парадигм может проявляться в том, что семантика глагола либо не препятствует образованию полной парадигмы, либо не дает возможности образовать какие-то формы (например, формы желательности отстативных глаголов), либо запрещает некоторые формы как избыточные (нет, например, потенциальных форм от *dekiru* 'мочь'). Те же три случая возможны и в связи с сочетаемостью со служебными словами и вспомогательными глаголами. При этом формальные свойства глаголов могут быть непосредственно связаны с семантикой, а могут быть лишь косвенно обусловлены ею. Первый случай, например, — полное соответствие между семантическим признаком контролируемости и возможностью образовать утвердительные формы императива. Второй случай — например, соотношение между семантической валентностью предиката и синтаксической валентностью соответствующего глагола.

Лексическая семантика глаголов может влиять на грамматическую семантику глагольных форм, что также будет учитываться. Например, простые формы на -га отстативных глаголов могут иметь значение конкретного состояния, включающего момент соответствующие формы от активных глаголов не имеют такого значения: они либо допускают хабитуальное значение, либо относятся к будущему времени.

В данном разделе будут более подробно рассмотрены классы глаголов, имеющие особенности в структуре парадигм, в сочетаемости со служебными словами и/или вспомогательными глаголами и в

грамматической семантике. Данные о сочетаемости соответствующих членов предложения будут приводиться лишь как дополнительные, а вопросы валентности глаголов требуют особого рассмотрения. Глагольные лексемы рассматриваются в отвлечении отморфем-ной структуры их основ.

Одним из важнейших членений глагольной системы японского языка является противопоставление активных и стативных глаголов. Семантическое противопоставление ситуаций, соответствующих активным и стативным глаголам, аналогично известному противопоставлению действий и состояний при широком понимании последних, с включением в их число так называемых качеств и признаков.

Противопоставление активных и стативных лексем значимо лишь для глаголов; прилагательные всех типов стативны по своим свойствам. Стативный характер имеют и связочные синтагмы, поскольку связки могут рассматриваться как особого рода стативные глаголы. Таким образом, способы выражения состояния в японском языке морфологически более разнообразны, чем способы выражения действия.

Полную глагольную парадигму могут иметь лишь активные глаголы (некоторые из них с особыми ограничениями, о которых речь пойдет ниже). Парадигма стативных глаголов существенно сужена: они не имеют форм пассива, потенциалиса, желательности, императива 2-го и 1-го лица, долженствования, форм второстепенного действия на *-nagara*. Все эти ограничения непосредственно связаны с их семантикой. По-разному у активных и стативных глаголов формируется система наклонений: у активных глаголов имеются изъявительное (индикатив), предположительное (презумптив), повелительное 2-го лица (императив) и повелительное 1-го лица (гортатив) наклонения, причем предположительное наклонение образуется аналитически. У стативных глаголов есть лишь индикатив и презумптив, но последний образуется синтетически.

С точки зрения образования форм каузатива стативные глаголы ведут себя по-разному: *iru* 'требоваться', *wakaru* 'быть понятным' допускают образование каузатива, другие глаголы данного класса — нет, в связи с чем некоторые ученые предлагают говорить о разных степенях стативности [Soga 1983: 230]. Стативные глаголы, как и активные, имеют формы времен, адрессива, гоноратива (с некоторыми индивидуальными отклонениями), отрицания, фасилитатива, большинство деепричастных форм. Глагол *am* 'быть' не имеет регулярно образуемых отрицательных форм, вместо них выступают формы прилагательного *nai* 'не быть, не иметься'. Условные формы на *-tara* и на *-(r)eba*, образованные от стативных глаголов, синонимичны, тогда как значения соответствующих форм активных глаголов могут различаться. Специфику имеют активные и стативные глаголы и в плане семантики временных форм.

Первыми компонентами сложных глаголов бывают, как правило, лишь основы активных глаголов. Стативные глаголы по своей семантике обычно не могут сочетаться со вторыми компонентами, обозначающими особенности протекания действия. Среди стативных глаголов выделяется подгруппа глаголов, обозначающих возможность осуществления действия: *mieru* 'виднеться', *kikoem* 'слышаться'; к нему относятся и вторично-стативные формы потенциалиса. Глаголы и формы этой подгруппы сочетаются со вторыми компонентами сложных глаголов *-hajimeru* 'начинаться', но не с *-owam* 'кончаться' [Kitagawa 1972: 112].

В отношении сочетаемости со вспомогательными глаголами стативные глаголы также имеют большие ограничения. Они не сочетаются со вспомогательными глаголами императива, направленности действия (*kurem*, *agemvi* др.), подготовительного действия (*oku*, *tim*), со стативным вспомогательным глаголом *am*. Со вспомогательными глаголами *iru*, *kum*, *iku* (и их эквивалентами), *shimau* стативные глаголы могут сочетаться, но часто с индивидуальными особенностями, тогда как сочетаемость с ними

активных глаголов вполне свободна. Особо специфичны правила присоединения к стативным глаголам самого частотного вспомогательного глагола *iru* (и его эквивалентов).

Глаголы, почти обязательно требующие употребления *iru*, такие как *sobieru* 'возвышаться', *omodatsu* 'выделяться (среди других)', иногда именуемые «предельными стативными» [Ota 1971], имеют другие особенности сочетаемости и семантики, в связи с чем их иногда даже исключают из числа глаголов.

Присоединение вспомогательного глагола (как и присоединение суффикса) может придавать результирующему сочетанию стативный характер, что сказывается в дальнейшей сочетаемости. Полностью стативны комплексы со вспомогательным глаголом результирующего состояния *agu*. Сложнее ситуация при присоединении *iru* и его эквивалентов. По семантике результирующие сочетания всегда обозначают некоторые длящиеся состояния [Soga 1983: 99—100], что сказывается и на их формальных свойствах. Однако это сходство неполно: они, в частности, могут употребляться в императиве 2-го и 1-го лица [Soga 1983: 99; Yoshikawa 1979].

В меньшей степени различие активных и стативных глаголов проявляется в их сочетаемости со служебными словами иных типов. Стативные глаголы не сочетаются с послелогом *made* 'до' [Takayama 1984: 14], *kaга* 'с тех пор, после того' [Коуапо 1980: 70], служебным словом *tsumori* 'намерение' [Soga 1983: 88]. В то же время с союзами, субстантиваторами, цитационными, вопросительными и модально-экспрессивными частицами сочетаются как активные, так и стативные глаголы.

В синтаксическом плане стативные глаголы, как правило, одновалентны и обладают ограниченным числом моделей управления. Для этих глаголов имеются и заметные ограничения на сочетаемость с

обстоятельствами. Они не могут иметь значения однократности и многократности и поэтому не сочетаются с квантифицирующими обстоятельствами типа *ichido tokidoki* 'иногда', *mata* 'снова', *hajimete* 'впервые' [Isami 1964—1965]. С трудом они сочетаются и с обозначениями точного времени [Terakawa 1977: 80—84].

Одним из основных противопоставлений среди активных глаголов является противопоставление глаголов контролируемых, обозначающих сознательно иницируемые действия, и глаголов неконтролируемых, обозначающих ситуации, происходящие независимо от воли их участников (точнее, субъекта). К контролируемым глаголам относятся, например, *yomu* 'читать', *toru* 'брать', *iku* 'идти', *hairu* 'входить'. К неконтролируемым относятся, например, *umagegi* 'рождаться', *shinu* 'умирать', *shiru* 'знать', *wasureeru* 'забывать', *(kazed) hiku* 'простужаться', а также глаголы, не обозначающие действия людей: *tokeru* 'таять, плавиться', *kusaru* 'гнить' и др.

Неконтролируемые глаголы по ряду признаков занимают промежуточное положение между активными и стативными, имея суженную парадигму и ограничения на сочетаемость со вспомогательными глаголами, хотя эти ограничения не столь значительны, как для стативных глаголов.

ГЛАВА 2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕХОДНОСТИ И НЕПЕРЕХОДНОСТИ В ГЛАГОЛАХ ЯПОНСКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Определение глагола в японском и корейском языках

Глаголы в японском и корейском языках выполняют функцию сказуемого и определяют роль подлежащего в предложении. Помимо этого глагол через изменение окончаний выполняет в предложении различные функции.

В целом глаголы корейского языка можно разделить на две группы: активные глаголы и дескриптивные глаголы. Неопределенная форма глагола – инфинитив – образуется путем прибавления к основе глагола окончания «다».

Активные глаголы обозначают действие, предмета. Ниже приведем примеры использования глаголов в предложении:

Примеры:

·학생가 학교へ行く。

학생이 학교에 간다.

Студент идет в школу.

·雨が降る。

비가 옵니다.

Идет дождь.

·子供が食べる。

아이가 밥을 먹습니다.

Ребенок ест.

·私は黄色いな福祉をきる。

나는 노란 색 옷을 입었습니다.

Я надела одежду желтого цвета.

·韓国語を勉強する。

한국말을 배웁니다.

Изучаю корейский язык

Дескриптивные глаголы обозначают качество или состояние предмета.

Примеры:

·このデパートでは値段が安いです。

이 백화점은 물건 값이 싸입니다.

В этом универмаге цены на вещи дешевые.

·今日は電気がいいです。

오늘 날씨가 매우 좋습니다.

Сегодня погода очень хорошая.

·ここに花がたくさんある。

여기에 꽃이 아주 많습니다.

Здесь очень много цветов

·あの子供はきれいです

저 아이는 예쁩니다.

Тот ребенок красив.

·そらがたかいです。

하늘이 높아요.

Небо высокое.

В отличие от активных, дескриптивные глаголы в корейском языке не имеют повелительных и побудительных окончаний. Кроме того, активные глаголы имеют окончания «ㄴ (는) 다», а дескриптивные глаголы имеют только окончания «다». В соответствии с вышесказанным дескриптивные глаголы употребляются в предложении в словарной форме. Случаи же употребления в словарной форме активных глаголов очень редки.

Например:

·학생たちが学校に行く。

학생들이 학교에 간다.

Ученики идут в школу.

·しょくどうで食べる。

식당에서 밥을 먹어라.

Поешь в столовой.

·毎日韓国語を勉強する。

날마다 한국말을 열심히 공부한다.

Каждый день усердно изучаю корейский язык.

·こかはいいです。

이 물건은 질이 좋다.

У этой вещи хорошее качество

Еще одной особенностью в японском и корейском языках является вспомогательный глагол, или как его еще называют в корейском языке,

окончанием предикативного падежа «이다». В японском языке - «이다».

Обычно в предложении перед глаголом «이다» большей частью ставится подлежащее, но иногда это могут быть словосочетание или фраза, выступающие в предложении в роли существительного. Таким образом, глагол «이다» выполняет функцию существительного или предикативной формы имени существительного.

Например:

·これは本です。

이것은 책입니다.

Это книга.

·この本は韓国語の本です。

이 책은 한국말 교과서이다.

Эта книга – учебник корейского языка.

«이다» употребляется и как глагол, но в целом, по выполняемой функции, схож с дескриптивным глаголом.

В корейском языке глагол «있다» и в японском - ‘いる’와 ‘ある’ играет важную роль в образовании тех или иных форм. Глагол «있다» обозначает существование чего-либо («быть») или владения чем-либо («иметь»). Глагол «있다», в зависимости от случая, может использоваться как активный глагол и иметь повелительную и побудительную форму, но иногда используется и как дескриптивный глагол. Уважительная форма глагола «있다» - «계시다», а антоним – «없다».

·両親は家にいる。

부모님이 집에 계십니다.

Родители дома.

·あの人はお金がある。

그 사람은 돈이 있어요.

У того человека есть деньги.

·あなたの会社はどこにある？

너희 회사는 어디에 있니?

Где находится ваша фирма?

В глагол как часть речи объединяют словоформы с различными наборами морфологических характеристик. Обычно среди глаголов, а точнее глагольных лексем, выделяют:

『～가+자동사+ている。』 →～이/가～하고 있다.

『～가+自動詞+ている。』 →～が～ている.(кто то делать)

·Ребенок, плача, идет

어린이가 울고 있다.

→ 子供が泣いている。

·Вода течет.

물이 흐르고 있다.

→ 水が流れている。

·Бежит собака.

개가 달리고 있다.

→ 太が走っている。

·Идет дождь.

비가 내리고 있다.

→ 雨が降っている。

В таких предложениях формой глагола показывается переходность глагола, т.е. согласование с падежными частицами. В японском языке в зависимости от основы глагола присоединяется из хираган: ы あ(A), い(I), う(U), え(E), お(O).

Переходность глагола в корейском языке, в первую очередь, выражается формой именительного падежа 이/가, например,

1) ‘꽃이 피다’ или

Цветок цветет

2) ‘비가 내리다’

Дождь идет.

и 1-ое и 2-ое предложения оформлены падежной частицей 이/가. В

японском языке:

1) ‘꽃이 피다’ или

Цветок цветет

2) ‘비가 내리다’

Дождь идет.

Итак, переходность и непереходность в глаголах присутствует не только в японском, но и во многих языках, в частности, в корейском языке. Например, на корейском языке

창문이 열려 있습니다. Окно открыто.

на японском языке:

窓が開いています.”(МАДОГААИТЕИМАСУ)

Грамматическая структура в японском и корейском языках довольно похожи: глагол 열려있습니다 образовался от глагола 열리다- и вспомогательного глагола 있습니다. в японском языке также 열려있습니다 будет “開いています”(АИТЕИМАСУ). “開いて- (АИТЕ-)” это часть как и в корейском 열리다, в японском языке “-입니다”(ИМАСУ), в корейском - -있습니다.

Таким образом, здесь еще раз повторимся, что существуют много сходств в японском и корейском языках:

姉が起きる。(Сестра встает): 누나가 일어난다.

→ 起きる (встать) указывает на подлежащее 姉(сестра) указывает на движение.

Однако в некоторых случаях ‘에’(に)(НИ), может быть заменено

‘을/를’(을)(О), ‘와’(と)(ТО).

Г·Идти в школу.

학교에 가다. → 学校に行く.

: ‘가다’(行く)(идти) → непереходный глагол

·Ребенок выходит.

아이가 나가다. → 子供ができる.

: ‘나가다’(できる)(выходить) → непереходный глагол

·Встречаться с другом.

친구와 만나다. → 友達と会う。

: ‘만나다’(会う)(встретить) → непереходный глагол」 (注 3)

все перечисленные глаголы в примерах показывают действие по отношению к подлежащему: 「가다(行く)(идти)」, 「나가다(出る)(выходить)」, 「만나다(会う)(встретить)」.

Глагол, требующий наличия в предложении (кроме подлежащего и сказуемого), называется переходным глаголом. Действие, выраженное таким глаголом, оказывается несостоявшимся, если кроме деятеля (подлежащего) нет еще объекта, на который переходит действие (прямое дополнение).

В корейском языке аффикс винительного падежа, присоединяясь к существительному, служит для выражения прямого дополнения. Если основа существительного оканчивается на гласный звук, то употребляется **를**, а если на согласный **을**. Иногда вместо аффикса винительного падежа употребляется его сокращённая форма (**ㄹ**). Эти аффиксы, присоединяясь к другим аффиксам или к окончанию отрицательной формы, выражает усилительное значение:

·길을 걷는다. → 道を行く。

Иду дорогой.

·집을 나가다. → 家を出る。

Выхожу из дома

·버스를 내리다. → バスを降りる。

Вышел из автобуса

·강을 건너다. → 川を渡る

Перешел реку.

「라면을 먹는다. → ラーメンをたべる.

: ‘먹다’(食べる)(кушать) → переходный глагол

Ем рамен.

·책을 읽는다. → 本を読む.

: ‘읽다’(読む)(читать) → переходный глагол

Читаю книгу

·텔레비전을 본다. → テレビを見る.

: ‘보다’(見る)(смотреть) → переходный глагол

Смотрю телевизор. 」

Как и в вышерассмотренных примерах 「먹다(食べる)(кушать) 」, 「읽다(読む)(читать) 」, 「보다(見る)(смотреть) 」 указывают на объект действия.

Еще одной особенностью является сходство в длительности времени ~ている/~である с ~하고 있다. ‘+~ている/~である’ Также как и в корейском языке указывает на длительность используемого глагола:

『~을/를+타동사+ている.』 → ~을/를 ~하고 있다.

『~을+他動詞+ている.』 → ~을 ~ている.

『~을+непереходный глагол+ている.』 → чего то делать.

·글씨를 읽고 있다.

→ 字を書いている。

читаю (в процессе чтения) буквы.

·책을 읽고 있다.

→ 本を読んでいる。

читаю книгу (в процессе чтения книги)

·텔레비전을 보고 있다.

→ テレビを見ている。

Смотрю телевизор. (в процессе просмотра телевизора)

Возможно можно обнаружить переходность и в стардательных формах,
типа:

『~가+타동사+てある。』 → ~가/이 ~하여져 있다.

『~가+他動詞+てある。』 → ~가~てある.

『~가+переходный глагол+てある。』 → что то сделано.

·글씨가 쓰여져 있다.

→ 字が書いてある。

Буква пишется.

·책이 놓여져 있다.

→ 本がおいてある。

Книга лежит.

·창문이 닫혀져 있다.

→ 窓がしめてある。

Окно закрыто.

·문이 열려 있다.

→ ドアが開けてある。

Дверь открыта.

Ниже рассмотрим особенности прямого дополнения в переходных глаголах в двух исследуемых языках. Следует отметить, что в двух языках, японском и русском, прямое дополнение играет существенную роль, т.к. именно присутствие прямого дополнения определяет характер переходности и непереходности в глаголах японского языка.

2.2. Особенности прямого дополнения в переходных глаголах японского и корейского языков

Прямое дополнение, как мы уже упоминали, является основным показателем переходности глагола в японском языке. При сопоставлении в корейском языке также прямое дополнение является показателем.

В примерах часто могут быть неправильные формы использования. Поэтому следует подробно рассмотреть эти формы. Ниже рассмотрим таблицу использования выражений в японском языке, в которых наблюдается прямое дополнение или уточнение объекта. Левая колонка обозначает неправильное выражение, с правой стороны – правильные грамматические конструкции:

Особенности правильных и неправильных форм (простые формы)
(Таблица 1)

Неправильные выражения	Правильные выражения
彼は人形を <u>集まっている</u> 。	彼は人形を <u>集めている</u> 。
彼の趣味は人形が <u>集まること</u> だ。	彼の趣味は人形が <u>集めること</u> だ。
彼はカゼで <u>倒しました</u> 。	彼はカゼで <u>倒れました</u> 。
風で気が <u>倒しています</u> 。	風で気が <u>倒れています</u> 。
パソコンが <u>壊しています</u> 。	パソコンが <u>壊れています</u> 。
テレビが <u>壊した</u> ので、見られません。	テレビが <u>壊れた</u> ので、見られません。

先生がカンニングを <u>見つか</u> りました。	先生がカンニングを <u>見つけ</u> ました。
お金を <u>見つか</u> って、警察に <u>届</u> きました。	お金を <u>見つけ</u> て、警察に <u>届け</u> ました。
もうテストが <u>始</u> めています。	もうテストが <u>始ま</u> っています。

나누다 割る(УАРИРУ) → 나눠지다 割れる(УАРЕРУ)

빼다 抜く(НУКУ) → 빠지다 抜ける(НУКЕРУ)

부수다 砕く(КУДАКУ) → 부서지다 砕ける(КУДАКЕРУ)

자르다 切る(КИРУ) → 잘라지다 切れる(КИРЕРУ)

잡다 取る(ТОРУ) → 잡히다 取れる(ТОРЕРУ)

찢다 破る(ЯБУРУ) → 찢어지다 破れる(ЯБУРЕРУ)

부수다 崩す(КУЗУСУ) → 무너지다 崩れる(КУЗУРЕРУ)

심다 植える(УЕРУ) → 심어지다 植えわる(УЕУАРУ)

모이다 集める(АЦУМЕРУ) → 모여지다 集まる(АЦУМАРУ)

채우다 詰める(ЦУМЕРУ) → 채워지다 詰まる(ЦУМАРУ)

섞다 混ぜる(МАЗЕРУ) → 섞이다 まざる(МАЗАРУ)

걸다 掛ける(КАКЕРУ) → 걸리다 掛かる(КАКАРУ)

막다 ふさぐ(ХУСАГУ) → 막히다 ふさがる(ХУСАГАРУ)

이으다 つなが(ЦУНАГУ) → 이어지다 つながる(ЦУНАГАРУ)

서다 建つ(ТАЦУ) → 세우다 建てる(ТАТЕРУ)

나란하다 並ぶ(НАРАБУ) → 나란히 하다 並べる(НАРАBERУ)

소리가나다 鳴る(НАРУ) → 소리를 내다 鳴らす(НАРАСУ)

나가다 出る(ДЕРУ) → 내다 出す(ДАСУ)

날다 飛ぶ(ТОБУ) → 날리다 飛ばす(ТОБАСУ)

줄다 減る(ХЕРУ) → 줄어지다 減らす(ХЕРАСУ)

움직이다 働く(ХАТАРАКУ) → 움직여지다 働かす(ХАТАРАКАСУ)

일어나다 起きる(ОКИРУ) → 일으키다 起こす(ОКОСУ)

① на японском языке: 太郎が次男をなくった.(Таро побил Дзиро)

-次男は太郎になぐられた. (Дзиро был побит Таро)

на корейском языке: 장남이 차남을 때렸다. (Таро побил Дзиро)

-차남은 장남에게 맞았다. (Дзиро был побит Таро)

② на японском языке: 雨が降った. (Дождь шел)

-雨にふられた. (Дождь шел)

на корейском языке: 비가 내렸다. (Дождь шел)

-не переводиться

Итак, при переходных глаголах в одних случаях явно преобладает употребление родительного падежа дополнения, в других – употребление винительного падежа, в третьих – наблюдается факультативное их использование.

1) при наличии в предложении частицы ни или местоимения либо наречия, в составе которых имеется указанная частица.

2) при разделительно-количественном значении дополнения

3) при глаголах восприятия, мысли, желания, ожидания (видеть, слышать, понимать, думать, знать, хотеть, желать, ожидать и т. п.).

4) при глаголах иметь, получать, доставать и т. п., которые в сочетании с частицей не приобретают значение полного отрицания.

5) при выражении дополнения отвлеченным существительным.

6) в устойчивых сочетаниях, пословицах, поговорках, чаще при выражении дополнения отвлеченным существительным.

7) в безличных (инфинитивных) предложениях, в которых подчеркивается категорический характер отрицания.

8) при указании на конкретный объект («именно этот предмет, а не вообще какой-то»).

9) при выражении дополнения одушевленным существительным, в частности собственным именем лица.

10) при инверсии дополнения (постановке его впереди глагола-сказуемого).

Постановка прямого дополнения в форме винительного падежа обязательна в тех случаях, когда отрицание не стоит не при переходном глаголе, а при другом слове в предложении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящей работе проведен сравнительный анализ переходных и непереходных глаголов в японском и корейском языках. В квалификационной работе рассмотрены теоретические вопросы сходства и различий в японском и корейском языке, был проведен сравнительный анализ переходности-непереходности в глаголах японского и корейского языков и выделены основные группы глаголов по признаку переходности-непереходности.

Из проведенного анализа следуют выводы, что:

- в системе японского глагола следует различать синтетические (первичные) формы, образуемые присоединением суффиксов и (ограниченно) префиксов, и аналитические (вторичные) формы, образуемые присоединением служебных слов или вспомогательных глаголов к некоторой первичной форме;

- в соответствии с использованием в той или иной позиции выделяются финитные (предикативные, заключительные), определительные (причастные) и обстоятельственные (срединные, незаклучительные, деепричастные) формы;

- глаголы в японском и корейском языках выполняют функцию сказуемого и определяют роль подлежащего в предложении;

- при переходных глаголах в одних случаях явно преобладает употребление родительного падежа дополнения, в других – употребление винительного падежа, в третьих – наблюдается факультативное их использование;

- постановка прямого дополнения в форме винительного падежа обязательна для показа переходности и непереходности глагола.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. 서울국립박물관. (2005) 외국인을 위한 한국어문법 2. p127.

Библиотека государственная Сеул. Грамматика корейского языка для иностранцев. 2005 – 127с.

2. 남기심. (2007) 일본어문법 2-자동사와 타동사. p53.

Нам Ги Сим. Грамматика японского языка2 – переходные и непереходные глаголы. 2007 - 53с.

3. 남기심. (2007) 일본어문법 2-자동사와 타동사. p57~61.

Нам Ги Сим. Грамматика японского языка2 – переходные и непереходные глаголы. 2007 - 57с ~ 61с.

4. 남기심. (2007) 일본어문법 2-자동사와 타동사. p61~63.

Нам Ги Сим. Грамматика японского языка2 – переходные и непереходные глаголы. 2007 - 61с ~ 63с.

5. 남기심. (2007) 일본어문법 2-자동사와 타동사. p87.

Нам Ги Сим. Грамматика японского языка2 – переходные и непереходные глаголы. 2007 – 87с.

6. 남기심. (2007) 일본어문법 2-자동사와 타동사. p89~94.

Нам Ги Сим. Грамматика японского языка2 – переходные и непереходные глаголы. 2007 - 89с ~ 94с.

7. 影山太郎. (2006) 動詞意味論. p183~194.

Каге Яма. Доуси ымирон. 2006 – 183с~194с.

8. 影山太郎. (2006) 動詞意味論. p195~204.

Каге Яма. Доуси ымирон. 2006 – 195с~204с.

9. 서정수. (1990) 한국어문법의 연구. p102.

Со джог су. Исследование грамматики корейского языка. 1990 – 102с

10. 서정수. (1990) 한국어문법의 연구. p109.

Со джог су. Исследование грамматики корейского языка. 1990 – 109с

11. 김영희. 「주어 올리기」. 연세대학 국어학. 서울. 1985. - 68 p.

Ким Ёнг Хи. Усиление подлежащего. – Сеул: Университет Ёнсе, факультет родного языка. 1985. - 68 с.

12. 김성희. 「조사 ‘가’의 의미와 주제」. 연세어문학. 서울. 1983. - 16 p.

Ким Сен Хи. Содержание и значение аффикса «га». – Сеул, Университет Ёнсе, филологический факультет, 1983. – 16 с.

13. 남기심. 「한국어 연수 교재」. 국립국어연구원, 한국어 세계화재단. – 서울, 2001. - 224 p.

Нам Ги Сим. Материалы исследований и обучения корейского языка. – Сеул: Государственный исследовательский центр, 2001. – 224 с.

14. 남기심, 고영근. 「표준국어문법론」. 서울, 탑출판사, 2001. - 460 p.

Нам Ги Сим. Теория нормативной грамматики корейского языка. – Сеул: Тхап, 2001. 460 с.

Дополнительная литература

15. Алпатов, 2001 — *Алпатов В. М.* Американизация японского и русского общества по языковым данным // Российское востоковедение в память о М. С. Капице. М., 2001.

16. Арутюнов С. А., Щебеньков В. Г. Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М., 1992.

17. Асаи, 1978 — *Асаи Синкэй.* Дисуку-дзёкки:-бангуми-но котоба (Язык диск-жокеев). // БГ. 1978, № 11.

18. Баба, 1982 — *Баба Акира.* Сё:ити-но кокуго-но кё:касё-ни окэру бункэй то катарай-ни цуйтэ (О формах предложения и диалогах в

- учебниках для первого класса) // Фудзоку-ротаккожиё: (Труды вспомогательной школы для глухих). Т. 4. Цукуба, 1982.
19. Бан, 1984 — *Бан Норико*. Гогаку-кё:ику-но нихонго то сэйкацуго-то ситэно нихонго (Японский язык в обучении и японский язык как язык повседневной жизни) // Академия. № 36. Нагоя, 1984.
20. Березина, 1985 — *Березина Ю. И.* Особенности и социальные последствия научно-технического прогресса в Японии // Япония: культура и общество в эпоху НТР. М., 1985.
21. БЯРС, 1970 — Большой японско-русский словарь. Т. I—II. М., 1970.
22. Вада, 1979 — *Вада Каёко*. Нанъё-хо:гэн-ни окэру тайгу:-хё:гэн-но иккохацу (Сравнение форм вежливости в диалекте Нанъё) // Ко:ти-дзёсидай-кокубун (Женский университет Коти. Японская литература). № 15. Коти, 1979.
23. Ватанабэ, 1983 — *Ватанабэ Сигэру*. Кандзи то ва:до-пуросэса: (Иероглифы и словопроцессоры) // Кандзи-камбун (Иероглифы и камбун). № 28. Токио, 1983.
24. Ван Тонъ, Хак Су Ким. Русско-корейский словарь. Сеул, 1987.
25. Вопросы корейского и китайского языкознания. Сб. статей. Л., 1988.
26. Гусева Е. К. Система видов в современном корейском языке. М., 1951.
27. Дмитриева В. Н. Залог в современном корейском литературном языке. М., 1964.
28. Дьяконова, 1985 — *Дьяконова Е. М.* Текст и интерпретация текста. Психология и социология чтения в Японии // Япония: культура и общество в эпоху НТР. М., 1985.

Интернет-ресурсы

www.web.ydu.edu.tw/~ychiyama/jita.html

http://k.daum.net/qna/view.html?category_id=QNE007&qid=3xMhR&q=%C0%DA%B5%BF%BB%E7%BF%CD+%C5%B8%B5%BF%BB%E7&srchid=NKS3xMhR

<http://blog.daum.net/global-mina/80>

<http://web.ydu.edu.tw/~uchiyama/1h93fy/jita.html>

<http://www.cyworld.com/reportcorea/5365409>

<http://cafe.daum.net/kamujpt>

<http://www.omsu.omskreg.ru>

<http://blog.naver.com/pho3547?Redirect=Log&logNo=80048979272>

<http://blog.naver.com/slowjapan?Redirect=Log&logNo=120133050128>

<http://blog.naver.com/sgw0107?Redirect=Log&logNo=100133291794>

<http://blog.naver.com/kj151e?Redirect=Log&logNo=50025206787>